

РУССКИЙ ПАТРИОТ

3-e année
No 11 (24)
(NOUVELLE SERIE)

(LE PATRIOTE RUSSE)

Prix 5 frs.

Organe de l'Union des Patriotes Russes en France paru en clandestinité

4, rue de Galliera Paris 16.

— 6 JANVIER 1945 —

Tel.: KLE 94-20, 21, 22

С РОДИНОЙ

Дни наами переживаемые подернуты туманом. В умах проскальзывает затаснное беспокойство: словно, удивительно и неожиданно, что конечный период страшной войны и первые попытки создания нового мира проходят не вполне гладко и безболезненно! В сентябре 1939 года мы встали в эру гигантских потрясений. И было уже тогда ясно, что наложит она свою печать на целое поколение.

Помыслы наши и чувства неизменно должны быть с нашей родиной, только с ней.

**

Когда враг подступал к сердцу России, когда могло казаться, что, пусть лишь и на время, порабощение нашего народа близко к осуществлению — лучшая часть русской эмиграции явственно ощущала кровную, неразрывную связь со своей страной. В эти зорные месяцы критерий рускости раз и навсегда определился следующим образом: кто с замиранием сердца ловили всякое известие, иногда всего лишь намек во вражеском сообщении, дававшие надежды на то, что сопротивление России не сломлено, те остались русскими в изгнании, достойными детьми своей родины; в тех же, кто

ликовал слушая германские победные фанфары, выдохлись отчество и остались в душе только злоба, обида и личная месть. Раз и навсегда это определилось — и раз и навсегда все испытавшие несказанную радость, когда враг был отброшен от Москвы, вновь полностью духом воссоединились с Россией.

Гроза миновала. Независимости России, свободе ее и культуре не думает, не смеет уже угрожать загнанный к себе обратно германец. Но война не окончена — и новый мир, которому надлежит возвыситься над развалинами, былой Европы не обрел еще и фундамента. Скажем еще раз: мы воссоединились с нашей страной не только на месяц, на год или на два, не только на то время, пока будет эта под прямой угрозой. Раз почувствовав то, что мы почувствовали в 1941 году, мы знаем, что с нашей страной мы пойдем до конца, полностью принимая ее. Ибо мировая миссия ее не ограничивалась отпором германцев, ибо много еще придется бороться ей, дабы восторжествовала та правда, которую она вынесла в страданиях, — получила бы она все, что по праву ей причитается за жертвенность ее и за подвиг.

Пребывание делегации сов. профсоюзов в Париже

Первый контакт сов. делегации с французскими профсоюзами произошел 27 декабря в помещении СЖТ.

Советская делегация была в следующем составе: Л. Н. Соловьев, секретаря Ц. К. Профсоюзов, Н. А. Гайсенка, предс. Ц. К. Союза Металлистов, Бакгорского, предс. Союза Работников Связи, Н. А. Гаврилова, представителя Синд. Работников Высшей Школы и Т. К. Кошелевой, секретаря делегации.

Убийство сов. парламентеров

29 декабря маршалы Советского Союза Малиновский и Толбухин, движимые чувством человечности и с соблюдением всех правил международных конвенций, отправили ultimatum будапештскому гарнизону с предложением сдачи, в виду полного окружения города и приглашением немецких делегатов явится для переговоров на советские аванпосты 30 декабря. В течение всей ночи с 28 на 29 декабря советские громкоговорители предупреждали немцев о выезде советских парламентеров.

29 декабря, в 11 час. утра, советский офицер с белым флагом вышел навстречу немецким аванпостам. По нему был немед-

лено открыто пулеметный огонь, убивший его на месте, до перехода линии.

Другому офицеру, в сопровождении переводчика удалось в автомобиле пробраться в германский штаб и получить отрицательный ответ на предложение о сдаче. Но и этот офицер, на обратном пути, был убит в спину открытый по нему огнем. Переводчик остался чудом цел.

Советское командование, в виду таких чудовищных нарушений военных конвенций, сняло с себя всякую ответственность за дальнейшую судьбу германо-венгерского гарнизона Будапешта.

Преступления немцев в Литве

Закончила свои работы чрезвычайная государственная комиссия литовской ССР по обследованию преступлений, совершенных немцами во время оккупации Литвы. Результаты этого обследования опубликованы в советской печати.

Немцы рассматривали Литву, как свою колонию, часть Остланда. Население ее подлежало обращению в рабство, а подозрительные элементы — уничтожению. Розенберг приступил к систематической германизации Литвы, борясь всеми силами с литовской национальной культурой.

Немцы с первых же дней оккупации приступили к уничтожению всего, что было сделано советским правительством. Здание университета было отдано под надзор гестапо. Статуи, украшавшие университет — разбиты, картины разодраны. Все научные и технические ценности университета увезены в Германию, равно как и 1743 грамма платины. Германские учёные принимали участие в этом грабеже. В Вильне и в Ковно были закрыты 14 средних школ, 46 начальных школ, академия земледелия, техническая школа, и 7 начальных земледельческих школ. Из национального музея были увезены собрания старинной мебели, гравюр и 40 первоклассных картин (среди которых картины Рубенса и Тенереса). Из национальной библиотеки немцы увезли 743 редких старинных издания и коллекцию медалей. Еврейская историческая и филологическая библиотека, равно как и протестантская библиотека, обладавшая изданиями ХУI, ХУII и ХУIII веков, полностью увезены в Германию.

Согласно неполным данным, числа расстрелянных и замученных на смерть немцами в Литве достигает 160 тысяч военно-запасных и 300 тысяч лиц, принадлежащих гражданскому населению, мужчин, женщин и детей.

В 8 километрах от Вильны, в деревне Панерай, был организован концентрационный лагерь, который просуществовал с июля 1941 года по июль 1944 г. Расстрелы в нем не прекращались. Каждый день дважды прибывало несколько сот пленных. С конца 1943 года немцы приступили к извлечению трупов из земли и сжиганию их. Кости сожгались следующим образом: куча дерева и на нем куча трупов (до сотни) — трупы обливались горючим, затем еще куча дерева и на ней еще куча трупов и т. д.: в общем до 1000 трупов на костер. По четырем сторонам костра клались поджигательные бомбы. Ежедневно устраивалось четыре таких костра. Согласно произведенному подсчету, около 100 тысяч трупов было сожжено таким образом. В дни, предшествовавшие освобождению, немцы не имели уже возможности сжигать трупы и оставляли их в земле. Эти трупы были извлечены после освобождения и личность убитых во многих случаях установлена. Среди них много православных и католических священников, учителей, студентов, торговцев и т. д. — всех представителей гражданского населения.

ния. Смерть почти во всех случаях была следствием выстрела в упор.

В 6 километрах от Ковно немцами был организован форт смерти в старинных укреплениях, подземные казематы которых были использованы немцами, как бараки. В первые же дни оккупации тысяча советских военно-запасных рыли по приказу немцев ямы и рвы, иногда длиной в 200 метров и шириной в 4 метра. Военно-запасных загоняли во рвы и там расстреливали. Предварительно их раздевали. Многим приходилось ждать часами голыми, пока их расстреляют, так как немцы не справлялись во время с этим заданием. Расстреливались как военно-запасные, так и представители гражданского населения. Так, в течение двух дней в ноябре 1941 года было расстрелено 7 тысяч представителей гражданского населения, а в два дня декабря того же года — 22 тысячи. Среди них были русские, белоруссы, поляки, евреи, были также и иностранцы: французы, австрийцы и чехословаки. До октября 1943 года в форте смерти было расстрелено около 50 тысяч человек, из которых 40 тыс. сов. граждан и 10 тысяч иностранцев, а всего до 70 тысяч.

Одновременно с этими зверствами, немцы проводили колонизацию Литвы. До осени 1943 года в Литве на поселение было отправлено 16.400 немецких семей, не считая отдельных лиц. У литовских крестьян была отобрана земля для немецких колонистов без всякого возмещения, а вместе с землей жилища, скот и сельско-хозяйственные орудия.

Советская печать, публикующая данные комиссии, указывает на основании каких свидетельств и документов она делала свои заключения. Опубликованы имена немцев, которые несут личную ответственность за преступления.

А. Е. Богомолов

В Отель де Виль

29 декабря, в 12 час. дня, посол СССР А. Е. Богомолов был торжественно принят в Отель де Виль Парижским Комитетом Освобождения.

А. Е. Богомолов, сопровождаемый своими ближайшими сотрудниками Ведисовым, Грациани и Гузовским, был встречен при входе председателем комитета Андрэ Тэлле и префектом Сены М. Флуро.

При приеме присутствовали представители французской конфедерации труда и делегаты сов. профсоюзов.

А. Е. Богомолов, в ответ на приветствия, произнес речь, в которой указал на значение для обеих стран договора 10 декабря, и перед отбытием подписал Золотую книгу парижского муниципалитета.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

СОЛИДАРНОСТЬ БУРЖУАЗИИ

В статье под этим заголовком в «Комба» Франсуа Брюэль, комментируя отношение французской и международной буржуазии к правительству Виши, делает следующие любопытные замечания:

Большинство из них были петеновцами, а на генерала де Голля смотрели, как на перебежчика. Однако — любопытнее всего то, что буржуазия стран англо-саксонских отлична устроила такую точку зрения, в особенности Соед. Штаты, где личный посланник Петена пользовался и большим уважением и более высушивался, чем генерал де Голль, в отношении которого проявлялась не только суровость, но порой и враждебность... И надо было ждать до 1944 года, когда алжирский комитет был признан, наконец, компетентным в делах управления метрополией. Все это говорится не для того, чтобы быть неприятными американцам, но нам бы очень хотелось, чтобы они отказались от охранительной политики. Потому что политика «дарланизации» (да простят Там это слово!), принимая различные формы, в зависимости от времени и обстоятельств, никогда не была оставлена.

ДЕМОКРАТИЯ И ПАПА

Передовик той же газеты, говоря о рождественском послании Папы, приходит к следующим осторожным, но несомненным замечаниям:

Голос, который только что продиктовал католическому миру линию поведения, единственный во власти которого говорит истину в атмосфере пыток и криков, единственный, который мог бы без боязни и спокойно отрицать слепую силу броневиков. Поэтому что не церкви боятся за свою жизнь, даже — в цепях она не должна переставать существовать. Наоборот, в тяжелых условиях она может найти в себе ту силу, которой сейчас мы имеем соблазн не признавать.

Папа признает, что демократия находится на добром пути. Но под демократиями он понимает и республики и королевства. Такие демократии не доверяют массам. Тем массам, которые Пий XII осторожно квалифицирует словом «народ». Такие демократии до-

пускают неравенство социальных условий, смягченное духом братства. Папа хочет умеренной демократии. Но эти призыва к умеренности — палка о двух концах. Они могут быть на пользу тем, кто желает все сохранить и кто не понял, что все должно быть изменено. Мир не нуждается в душах теплых. Ему нужны горячие сердца, которые сумеют поставить эту умеренность на должное место. Христиане первых веков не были умерены.

Церковь сегодняшнего дня не должна давать себя смешивать с силами охранительными.

СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПАПЕ

Комментарии советской печати о папском послании гораздо более определены. Вот что пишет о нем «Правда»:

Газеты всех союзных наций обратили внимание на тот факт, что в своем рождественском послании, обращенном к народам всего мира, Папа Пий XII не только не осуждает преступления, совершенные нацистами, но даже пытается защищать фашистских палачей. Он не порицает ни одним словом убийств, совершенных немцами во всех европейских странах: в Польше, в Бельгии и в других. Внимание Папы Пия XII не привлекают слезы народов мучеников.

Папа ни разу не осудил итальянских фашистов. У него не было ни одного слова порицания против Муссолини и его щайки. И это не забывчивость, нет! Единственно — это можно назвать доказательством симпатии. Очевидно, что Ватикан отнюдь не хочет разрушения гитлеровской Германии.

Послу СССР во Франции

Союз Русских Патриотов просит принять Вас, господин посол, искренний поздравления с наступившим Новым Годом.

Союз выражает уверенность, что настоящий год принесет нашей Родине окончательную и полную победу, которая явится залогом прочного мира на началах свободы и справедливости.

Правление.

На фронтах

ЗА НЕДЕЛЮ

На русском фронте:

Беспрерывные бои за обладание Будапештом уже давно перешли не только на улицы венгерской столицы, но и в дома и подвалы, куда укрываются немцы и венгры, спасаясь от жестоких обстрелов артиллерией и бомбардировок. Улицы и площади, парки и сады — все изрыто окопами, всюду нагромождены антитанковые баррикады, на каждом шагу движению препятствуют развалины. И все же бойцы Красной Армии уже добились до центра города. Части маршала Толбухина заняли почти полностью Буду и, переправившись через Дунай, проникли в Пешт, где действуют части маршала Малиновского. Кроме того, Красной Армии заняты господствующие над городом высоты. Будапешт агонизирует. Раздаются страшные взрывы, повсюду громадные пожары. Количество раненых и убитых огромно.

Двинутые на помощь будапештскому гарнизону блиндированные части ведут крупный бой с частями Красной Армии в 55 км. от столицы. Одновременно продолжается движение Красной Армии по Венгрии и Чехословакии в направлении австро-венгерской границы. Вена находится под угрозой. Занятие частями Красной Армии важного центра дорог Луценец ставит в опасное положение немецкие войска в Словакии. Под Братиславой спустился отряд советских парашютистов, который нашел поддержку у местного населения.

В Восточной Пруссии немецкое сообщение отмечает приготовления Красной Армии к наступлению (очевидно, на Кенигсберг), тогда как в Прибалтике идут успешные операции по ликвидации находящихся здесь немецких дивизий.

На западном фронте:

Между Сент-Юбером и Люксембургом, в районе недавно отбитой у немцев Бастони, американцы продолжают очищать территорию от неприятеля. Попытки американцев взять С.-Юбер пока не увенчались успехом: немцы упорно защищают этот пункт. Они также делают отчаянные попытки вновь овладеть Бастонью. Отмечаются действия союзной авиации, которая почти без перерыва производит налеты на тыл и пути сообщения противника. Имеются сведения, что немецкое

командование снимает отсюда блиндированные части — для того, разумеется, чтобы направить их в другое место.

И, действительно, в направлении Эльзаса, на широком фронте между Сааром и Рейном «панцерные дивизии» немцев начали наступление. Противник производит давление, не везде одинаковое по напряжению, в четырех пунктах, но большого успеха не имеет и продвижение его незначительно. Еще невозмож но выяснить, является ли это наступление самостоятельной операцией, имеющей ближайшей целью овладение Эльзасом, или это скорее диверсия — с целью отвлечь силы американцев от Бастони и др. мест недавнего наступления немцев в Бельгии, где положение их становится трудным.

Испанцы — республиканцы

Шесть лет тому назад, после поражения испанской республиканской армии, через французскую границу перешло большое число испанцев — республиканцев, зачастую с женами и детьми, а равно и целый ряд воинских частей.

В настоящее время, после освобождения Франции, испанцам — республиканцам снова не повезло — немалое число из них, подневольных рабочих Тодта,казалось ныне за колючей проволокой вместе с немцами.

В департаменте Па-де-Кале большинство испанцев было арестовано и посажено в лагерь вместе с немцами. Вскоре они были освобождены под условием урегулировать свое правовое положение до 15 ноября, что фактически сделать было невозможно.

Общество КАДИ в настоящее время занимается испанским вопросом и принял ряд мер для облегчения участия пострадавших испанских республиканцев. Это тем более понятно, что многие испанцы приняли участие в борьбе за освобождение Франции от оккупантов. В интересах Франции, чтобы эти люди сделались ее друзьями и как можно скорее забыли те изъяны, которыми они были подвергнуты немцами и петеновским правительством.

Сережа получил ножичек, книжку с картинками и архитектурные кубики. На елочке горели несколько свечей. На тарелке одиноко лежал полученный по распределению зеленый, скорее символический, чем съедобный, банан. Я спросил:

— Ты доволен подарками, Сережа?

— Ужасно доволен, — сказал он, — этим ножиком я летом буду прутьки резать.

Он напомнил мне мальчика — оптимиста из святочного анекдота. Жили были два мальчика. Один пессимист, другой оптимист. Чтобы испытать их характеры, поступили так. Одному сделали отличные подарки. Другому посоветовали подарить какую-нибудь чепуху. Какую-нибудь поломанную игрушку? Нет, самую последнюю дрянь. Собрали на улице немного того, что лошадь оставляет, как следы своего существования и положили мальчику оптимисту в сабо. Утром спрашивали пессимиста:

— Ты доволен подарками?

— Так себе, поморщился мальчик, — коньки на роликах скоро испортятся, а ружье плохо стреляет.

— А тебе?

У мальчика — оптимиста сияли глаза.

— Очень! Знаете, мне подарили самую настоящую живую лошадь, только она убежала.

Как часто приходится наблюдать в эмигрантской жизни этих самых настоящих, но убегающих лошадей. А вывод? Жизнь продолжается, и мы еще надеемся встретиться и поговорить с этими людьми. А. Н. Т.

Эмигрантские праздники

Так как общественная жизнь в эмиграции все как то не может наладиться, то журналисту приходится собирать наблюдения над отдельными фактами и на основании их делать выводы общего характера. Вот почему, найдя подходящий предлог, я посетил этот мало чем примечательный дом.

В доме — три русских квартиры, во втором, в пятом и в шестом этажах. Квартблоки — типичные эмигранты, люди среднего достатка и положения, которые не состоят ни в каких правлениях или ревизионных комиссиях и занятые, главным образом, маленьким мирком своих семей. Они работают, если есть работа, что то читают, имеют какое то свое мнение по поводу тех или иных событий и больше всего на земле боятся, чтобы их кто-нибудь не обманул и не провел на политической мячине.

У них есть дети — главный смысл существования. Я встречал иногда на лестнице девочонок с косичками и бойкими мальчишками в беретах. Одного из них зовут Сережа. Однажды я видел, как Сережа дрался с французским мальчиком на площадке лестницы.

— Как тебе не стыдно, — сказал я.

Сережа выпустил свою жертву, и французский мальчик убежал на верх.

— За что ты его бьешь? — полюбопытствовал я.

— А зачем он дразнится.

— Как он тебя дразнит?

— Он говорит, что я вранжель.

— А ты знаешь, что такое «вранжель»?

— Нет, не знаю.

— Так за это же ты был беднягу?

— Он еще мой велосипед сломал и не отдал два франка за марку.

— За какую марку?

— За марку Ирак с верблюдом.

— Ага, — дрогнул я, — значит у вас столкновение не столько по поводу идеологических расхождений, сколько на почве экономики.

Услышав такие слова, Сережа посмотрел на меня с тревогой и поспешил улизнуть.

На праздниках я имел случай снова с ним поболтать, когда я посетил эти три квартиры.

ВО ВТОРОМ ЭТАЖЕ С ОКНАМИ НА УЛИЦУ

Три по-парижски обставленных комнаты. Отец прилично зарабатывает, инженер по профессии, французский поданный. В семье двое детей: Ирина 8 лет и Олег 6. На столе елка, увенчанная рождественскими украшениями. Девочка получила к празднику в подарок куклу, у которой закрываются глаза, мальчик — тротинетку, которая стоит 450 фр. Но при виде этой елочки, в тумане многих лет, вспомнились другие елочки. На них висели на резиновых нитках такие же хрупкие стеклянные птички и колокольчики, бу-

сы, звезды, картонные домики, деды — морозы. Что еще? Золоченые орехи, ватные мухоморы, мандаринки, заманчивые хлопушки и всякая золотая и серебряная мишурка. Как замечательно парадно подожженной хвоей, мандаринами и гарью потухших свечей и как было много снегу на русских полях..

В ПЯТОМ ЭТАЖЕ С ОКНАМИ ВО ДВОР

Другая русская семья. Тоже двое детей: Таня 11 лет и Вера 7 с половиной. На стеле тоже маленькая елка, украшенная не так пышно, но с такими же симпатичными бусами и звездами.

В этой семье чувствуется русская культура. Таня получила полное собрание сочинений Пушкина в одном томе, Вера — басни Крылова. Отец в дни оккупации, слушая Москву и Лондон, не отходил от радио-аппарата, и на стене я заметил вырезанный из газет портрет маршала Жукова.

В ШЕСТОМ ЭТАЖЕ С ОКНАМИ ВО ДВОР

Сережа живет на шестом этаже. Елка у него самая скромная из трех русских елок в этом доме. Отец, шоффер по профессии, без работы и даже не получает по каким то формальным обстоятельствам «пособия». Это довольно мрачный и недоверчивый человек. Долгое время он хранил в неприкосновенности «перекопскую психологию». Даже верил такой чепухе, как пущенный немцами слух, что когда в Африку прибыл советский консул, то эмигрантов арестовали, посадили на пароход, а пароход в море потонул. Но события сделали свое. Потом он не меньше других радовался русским побе-

Советская литература

СОВЕТСКИЙ ПОЭТ О КУЛЬНЕВЕ

В вышедшей в Москве книжке В. Саянова («Повести о русских войнах». Советский Писатель. Москва. 1944 г.) собрано четыре повести в стихах, посвященные различным эпизодам русских войн: «Слово о Мамаевом побоище», «Повесть о Кульневе», «Беловежская повесть», и «Невская повесть».

Мы печатаем ниже отрывки, показавшие нам более удачными из «Повести о Кульневе». Генерал Кульnev, как известно, был одним из самых выдающихся русских кавалерийских генералов начала XIX века. Ученик Суворова и Багратиона, он впервые блестяще показал себя в знаменитом взятии Аланских островов, которыми он овладел лихой кавалерийской атакой, перейдя по льду через Ботнический залив. В 1812 году Кульnev, команда знаменитой гусарской бригадой, в состав которой вошел тот полк, которому впоследствии дано было имя Кульнева, прикрывал отступление русских армий. В одном из таких тяжелых боев, под местечком Клястицы, Кульnev был убит неприятельским ядром. Описание этих двух эпизодов мы берем из повести Саянова.

В. Саянов выступил в советской литературе вскоре же после Октябрьской революции и стал известным, как один из поэтов комсомола. Большие эпические вещи — первый подобного рода опыт поэта.

АЛАНДСКИЙ БОЙ

Первый час пополуночи. Холодно. В зыбкой, Уплывающей тьме лунный след серебром. — Просыпайся, Денис (1), — молвил Кульnev с улыбкой, — Карабин заряди. Через час мы идем...

Полк построился. Кульnev стал пред рядами. — Для победы я ждал — и приблизился эн. В том последнем бою буду я перед вами, А за вами сам доблестный Багратион.

Путь на море тяжел, словно как на пожаре... Станет вам на ветру, прямо слово — жара. Честь бессмертная нам! Мы домчимся, товарищи,

Опрокинем врага мы с разбегу... Ура.

Растянулись колонной по белой равнине. Кто-то песню заводит. — Отставить, вперед! Верный конь проскакал по рассеченной льдине, Сразу с грохотом в прорубь обрушился лед. Ранним утром уже зачернели утесы. Скользкий берег уступом склонялся к вышине. Расходился туман, и сквозь сумрак белесый

Ерофеев (2) скакал на усталом коне. И за ним по снегам, рассыпалася лавой, Скачут все эскадроны под вражий огонь, Кульnev крикнул: «Прорвемся на берег со славой!» —

И под пулями плашет обстрелянный конь.

Загремело ура по рядам молодецким, И донесся со льда чей то горестный крик, И пики врага перед берегом шведским Разбегались под быстрыми взлетами пик.

...Ветер с юга. Ломается лед у затона. Кульnev встал у костра. Белый камень в дыму.

— Приказанье исполнено Багратиона, —

Напиши-ка, Денис, донесенье ему.

СМЕРТЬ КУЛЬНЕВА

В этот день за Клястицею вражьи мортиры Били с часа того, как входила заря. На гнедых жеребцах пронеслись кирасиры, По болоту французские шли егеря.

Тяжел отходить, и с коня он слезает... Повод дал Ерофееву... Тихо идет... Кто поверит, что Кульnev теперь отступает. Но получен приказ — неизбежен отход...

Тихо шел по дороге насупленный, сгорбясь...

1) Денис Давыдов.

2) Ерофеев, ординарец и фланкер тен. Кульнева.

Советские железные дороги

Достаточно посмотреть на карту, чтобы увидеть, какой густой сетью железных дорог покрыта территория, которую временно захватили немцы и сколько потребовалось усилий и самоотверженного труда, чтобы восстановить движение на этих дорогах. Восстановлено десятки тысяч километров жел.-дор. путей, тысячи станций и разъездов, паровозных и вагонных депо, пунктов водоснабжения, многие тысячи больших, средних и малых мостов. Освобожденные дороги обеспечены паровозами, вагонами. Уже тысячи поездов непрерывно доставляют по восстановленным путям Красной Армии все, что ей требуется для победного наступления.

Железнодорожное строительство не ограничивается восстановлением разрушенных дорог. За время войны построены и вступили в эксплуатацию новые линии: Сталинград — Владимирская Пристань, Саратов — Сталинград; в среднем течении Волги построена железная дорога Свияжск — Ульяновск, которая является важным звеном будущей большой Волжской магистрали. Громадное значение имеют новые пути, построенные на севере. Один из них связывает Мурманск с Вологдой, другой — северные районы страны с Уралом. Построена Северо-Печорская дорога, протяжением более 1.200 километров, которая открыла

путь к богатейшему на севере воркутинско-му угольному бассейну!

За годы пятилеток была произведена колossalная реконструкция жел. дорог, преобразившая их технический облик. Дороги получили новые мощные паровозы, увеличили свой вагонный парк. Весь подвижной состав был переведен на автоматическое торможение, значительная часть его оснащена автоматической сцепкой. Половина сети дорог получила тяжелые рельсы. Тысячи километров оборудованы автоматической блокировкой. Ряд важнейших железнодорожных участков электрифицирован. Развиты были крупнейшие станции и узлы. Реконструирована связь. Вес поездов в 1941 году — по сравнению с их весом в 1913 году — более чем удвоился; почти удвоилось количество поездов в движении.

КОНГРЕСС АРХИТЕКТОРОВ

В Москве собрался обще-союзный конгресс архитектуры. В нем принимают участие представители всех союзных республик и крупнейших городов СССР. Председатель конгресса академик Мордвинов заявил, что 140 советских городов, в настоящее время не только восстанавливаются, но и перестраиваются согласно новому плану.

«Что же, прямо сказать, ведь не все решено. Еще выйду с полком я на вражеский корпус И сонну в грозной рубке войска Удино...».

Бомба падает рядом... — Быстрой разрывайся, —

Он сказал, отходя с Ерофеевым. — Вот Видишь, старый фланкер, потрудней Орона... —

Это дело — ну, прямо без устали жмет.

Разорвалось ядро... яркий блеск над завалом...

Черный дым над травой — и мгновенный разрыв.

Ерофеев рванулся тогда к генералу, Чтоб спасти его, съединенным телом прикрыл.

Опоздал... Взрыв... Что это? Оторваны ноги...

Истекающий кровью в примятой пыли, Он обрубком сегодня лежит на дороге, Ставший издавно гордостью русской земли.

...Заблестели...

На широкой груди ордена и кресты. Получил их в сражениях за риск, за отвагу, И за каждый он кровью по капле платил...

Этот вот дал Суворов когда-то за Прагу, Этот — с финской войны, тот — в бою... лучил...

...Дети, я умираю... Все плачут угрюмо...

— Ни клочка не отдайте родимой земли... Снять прошу эрдена, чтобы враг не подумал, Что убит генерал, если-б тело нашли...

Н. А. Римский-Корсаков

(1844—1944)

Николай Андреевич Римский-Корсаков родился в 1844 году в Тихвине, и образование получил в морском кадетском корпусе. Трехлетнее плавание дало ему возможность отдаваться любимому творчеству. Появилась его первая симфония. Вслед за этим — его симфоническая картина — «Садко», сразу обратившая на себя внимание народным характером звуковых сочетаний, богатством и независимостью музыкального воображения и необычной красочностью оркестровой палитры. Уже в 1871 году Римский-Корсаков становится профессором специального теоретического курса композиции Петербургской консерватории. Следуют: «Майская ночь» и «Снегурочки». (Народная самобытная лирика, превращающаяся в преломление через призму художника в самостоятельное художественное произведение). После «Млады» и «Ночи перед Рождеством» в 1897 году композитор пишет фантастическую оперу «Садко», затем следуют: «Мээрт и Сальери» и, наконец, «Царская Невеста».

Исклучительно могучее, гениальное выражение симфониста выражалось у Римского-Корсакова в ряде симфонических поэм: «Антар», «Шехеразада», «Испанское ка-причио», «Воскресная увертюра». Разносторонний музыкальный гений композитора сказался также в романсах, струнных квартетах, в фортепианном концерте и др. Р.-К. составил также сборник русских на-

родных песен, тех песен, которые пустили глубокие корни в его,озвучной им, душе. Это он, великий, могучий, всензаниющий волшебник оркестра, с величайшей скромностью и самоотречением, сам оставаясь в темни, сохранил для нас и будущих поколений (как и для всего мыслящего и слышащего человечества), как воздух необходимый нам язык русской народной музыкальной драмы, языки Мусорского, переработав и переоркестровав «Бориса Годунова» и другие оставшиеся после Мусорского музыкальные перлы.

Это он, всензаниющий учитель и соратник и безкорыстный друг гения, принимал деятельное участие в окончании оперы «Бородина»: «Князь Игорь», проверяя и взвешивая Бородина на невидимых весах своего непогрешимого оркестрового слуха и гениальной художественной интуиции. Это он же принимал участие в окончании «Каменного Гостя» Даргомыжского, исправляя все шероховатости. Почему? Потому что он восторженно и безкорыстно служил искусству и своему народу.

Его кипучий, музыкальный талант оставил нам также в результате долголетней педагогической деятельности «Практический учебник гармонии».

У Римского-Корсакова создалась блестящая плеяда учеников. Среди них: Бернгард, ставший впоследствии директором Петербургской консерватории; Лядов, волнующий

нас вечно и неизменно «Кикиморой» и «Бабой Ягой», с их таинственной сказочной мастерской русской оркестровкой; профессор Сакетти, редкий знаток истории музыки, учебник которого каждый музыкант держал в своих руках; и, наконец, венец педагогического гения Р.-К., его частный ученик, мастер симфонического оркестрового мышления — Глазунов.

Обращаясь от жизнеописания к творчеству композитора, мы в нашем стремлении найти ответ на вопрос о национальности, о «народности» его музыкального мышления, доходим до самой глубины народной музыкальной поэзии, до ее песен и плясок и видим, что при всей исключительной красоте и глубокой музыкальности русской народной песни, так называемое музыкальное мышление находится в ней, как и в танце, в состоянии более или менее зачаточном, как бы в состоянии необработанного, либо полу-обработанного драгоценного камня. Народная песня растет вместе с народным сознанием, с его бытом. Она осталась на высоте правдивой, таинственно прекрасной мелодии, и вот пришел поэт — Римский-Корсаков, взял ее бережно в свои любящие руки и указал ей своим всемирным взором прорицатель и оптимистичного учителя, как она должна петь и по таким новым, невиданным дорогам она должна пробираться для того, чтобы выразить печаль, тоску, радость, и думы, и буйный разгул, и на ряду с этим склонность к тихому созерцанию русского человека. Прислушайтесь к песне Леля из «Снегурочки», к песням и ариям из «Царской Невесты» и из «Садко». Это не прежняя русская песня. Это нечто новое, поднявшееся на вершины, усложнившейся народной души и достигшее общечеловеческого

значения. Неслыханные доселе переходы, освещаемые и объясняемые гармониями сопровождающих инструментов чувствуют, мыслят и творят все дальше и выше на пути музыкального восприятия жизни. Вспомните свадебное действие в подводном царстве морского дара в «Садко», для которого Р.-К. создал особый вид речитатива, вроде былинного сказа. Вспомните пляску морских чудовищ. Уж точно ли это просто русская народная пляска? Прислушайтесь, как все грознее и грознее рокочат медные инструменты, как разгул морского царя из буйной пляски становится все более жутким, как волнуется стихия и явно чувствуется угроза человеческой жизни. Топот и плясовое радиение в подводном царстве — уже не простой русский народный танец, это — разгул тайных сил, разгул, имеющий в основе ядро русской мелодии и засверкающий полифонизмом сложнейшего сочетания оркестровых голосов современного европейского музыкального творчества.

Тайные силы природы, очарование вечной женственности, сладкое томление, идущее, обволакивающее и неотвратимо покоряющее, как в этой волшебной, ядовитой, манящей нас теме Шамаханской царицы из «Золотого Петушки», — все находит себе отклик в партитуре волшебника — композитора. Шествие из «Золотого Петушки» и пляски скоморохов из «Садко» или из «Снегурочки», все эти взлеты народного творчества на доселе невиданные вершины общечеловеческого мышления и ощущения делают понятным и родным русского композитора и француза, англичанина и итальянца. В этом и заключается национальное значение нашего великого композитора.

А. Заславский.

Права советских граждан

В двух номерах «Русского Патриота» мы дали подробные сведения о том, как управляется Советский Союз. Приводим теперь данные о правах советских граждан так, как они определены советской конституцией — с дополнительными пояснениями, заимствованными нами из брошюры проф. Карпинского.

Ст. 118 конституции гласит: «Граждане СССР имеют право на труд, т. е. право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством. Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы».

СССР не знает безработицы: в 1931 году безработица была ликвидирована навсегда. Это вполне логично. Социалистическая плановая система советской экономики уничтожает всякую возможность безработицы и кризиса. Советское государство стремится к постоянному повышению жизненного стандарта. Для этого необходимо бесконечно большее количество народных богатств, неожиданно ныне имеется налицо. Дабы каждый член общества располагал всем ему необходимым страна должна производить огромное количество металла, машин, горючего, орудий производства и всевозможных продуктов потребления. Таким образом будет постоянно ощущаться нужда в новых кадрах, в новой рабочей силе. В 1940 году в СССР было 30.400 тысяч рабочих и служащих против 11.600 тысяч в 1928 г. Декретом Президиума Верховного Совета СССР учрежден государственный резерв труда, цель которого подготовить квалифицированную рабочую силу. До войны, Советское правительство посыпало в школы, созданные для этого ежегодно от 800 тысяч до 1.100 ты-

сяч учеников в возрасте от 14 до 18 лет, из колхозной и городской молодежи.

Согласно ст. 119 конституции «граждане СССР имеют право на отдых». Такое право обеспечивается сокращением рабочего дня, установлением ежегодных отпусков, сохранением заработной платы, установлением праздничных дней и предоставлением для трудающихся санаторий, дома отдыха, клубов и т. д.

В 1927 году был установлен семичасовой рабочий день, а для особо тяжелых работ шестичасовой. Была введена шестидневка, при которой за пять рабочими днями следовал шестой — день отдыха.

Вот некоторые фактические данные:

В 1940 году 540 тысяч рабочих и служащих отдыхали и лечились в санаториях. Около 2.400 тысяч провели свои двухнедельные каникулы в домах отдыха. В том же году государство ассигновало 130 миллионов рублей на развитие спорта и 45 миллионов рублей на развитие туризма. Некоторые крупные предприятия, как, например, Сталинский завод в Москве, имеют свои дворцы культуры. После работы нужен не только отдых, но и развлечения. В 1941 году в Советской России было 885 театров (против 153 до революции), в 1939 году было 90 цирков, 794 музея, 103.700 клубов и около 31.000 кинематографов.

Когда Германия напала на советскую Россию и возникла необходимость возвысить до максимума производство, Президиум Верховного Совета опубликовал декрет изымающий рабочий день до 8 и 7 часов и вводящий семидневку (т. е. шесть дней работы и один день отдыха). Кроме того, были введены обязательные дополнительные рабочие часы (от 1 до 3 ежедневно), которые оплачиваются в полтора раза больше обычных. Ежегодные отпуска были заменены денежной компенсацией. Таковы жертвы, которые посыпало в школы, созданные для этого ежегодно от 800 тысяч до 1.100 ты-

сяч, которые советский народ с готовностью решил приносить своему отечеству.

В ст. 120 конституции сказано: «граждане СССР имеют право на материальное обеспечение старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности. Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудающимся, предоставлением в пользование трудающимся широкой сети курортов».

Советское государство выплачивает пенсию мужчинам, достигшим 60-летнего возраста и проработавшим по крайней мере 25 лет и женщинам, достигшим 55 лет и проработавшим 20 лет. Пенсия выплачивается до смерти, независимо от трудоспособности пенсионера. Она равняется 50-60 проц. его прежнего заработка; при этом пенсионер не теряет права на работу. В случае его смерти пенсия выплачивается неработоспособным членам семьи и малолетним. Рабочие и служащие, утратившие навсегда работоспособность вследствие несчастных случаев на работе или болезнью вызванных профессий, получают пенсию равную их заработку. Если утрата работоспособности вызвана иными причинами, пенсия равняется, по крайней мере, двум третьим заработка.

Таким образом, советский трудащийся может не думать о завтрашнем дне — старость его обеспечена.

Согласно ст. 141 конституции «граждане СССР имеют право на образование».

Перепись 17 января 1939 года показала, что в СССР было всего 18,8 проц. безграмотных среди граждан в возрасте от 9 лет и 10,9 проц. среди граждан в возрасте от 9 до 49 лет (в дореволюционной России всего 24 проц. населения было грамотным). Все дети школьного возраста обязаны посещать начальные школы, где препо-

давание ведется на родном для каждого народа языке. В 1939-40 школьном году 32.100 тысяч детей посещали начальные или средние школы. В советской России книги издаются на 82 языках, а газеты на 59. В 1939-40 году 20 тысяч вузовцев посещали 750 высших учебных заведений, существующих в СССР (в дореволюционной России было 91 высшее учебное заведение при 112 тысячах студентов).

В начальных школах и в семилетках обучение полностью бесплатно. В десятилетках, для последних трех лет обучения, равно как и в специальных средних учебных заведениях и в высших учебных заведениях советское государство берет на себя львиную долю расходов по обучению: так учащиеся должны покрывать от себя всего от 8 до 10 проц. этих расходов.

Согласно ст. 122 конституции, «женщины в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщине обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отпусков, социальное страхование и образование, государственной охраны интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков, с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов».

Вот цифровые данные о роли, которую играет женщина в СССР:

До войны женщины составляли до 40 проц. контингента рабочих тяжелой промышленности (ныне этот процент значительно повысился). Более 50 проц. учителейского персонала — и более 75 проц. служащих здравоохранения женщины. В колхозе женщина во всех отношениях равноправна с мужчиной. До войны 20 проц. правленций колхозов состояли из женщин.

У подножья промышленной пятилетки

Год 1928-й. Затем год «перелома», 1929-й, когда невероятная машина пятилетки пошла на полный ход.

С исторической точки зрения, это был тот момент, которым окончательно решалась судьба России, а через нее — и всей Европы.

Для обывателя эти годы — еще один пример того, как можно ошибиться в оценке момента, если рассматривать его совсем близко и только «зоологически».

Мышь, находящаяся у подножья горы, не видит размеров и величия этой горы.

Как вообще обидно порой становится за аналитическую способность человеческого разума.

Некоторых к этому времени совсем «укачало» (как славно сказано это у Есенина), другие впали в апатию, некоторые замкнулись в себе, стараясь верить, «несмотря ни на что».

Лязгнули тяжелые цепи, заскряжало железо, пена бешеною волны окатила и залла все кругом. Вздымаясь выше и затем падая в пропасть, накренялся корабль Государства Российского. То воля коммунистической партии круто повернула руль, ведя корабль на самые опасные буруны, дерзая на то, о чем не мечталось, как только в самом отдаленном будущем, — свержение крестьянской стихии, перевод крестьянства в целом (подумать только!) на социалистические рельсы. Казалось, это непосильно никому.

Тяжелый момент принуждена была пережить опять Россия.

Жизнь опять потускнела, вспомнились годы военного коммунизма. Вновь появились продовольственные затруднения, ме-

шочничество, очереди, мелкая спекуляция. Закрылись московские казино, шикарные рестораны, «клубы». Торговля переходит к громоздким, часто бюрократическим по духу, кооперативам. Витрины заполняются старыми знакомыми: повидло, кофе «Здоровье», мука «Геркулес». Снова становятся неопрятны и обшарпаны магазины и столовые кооперации. В городах автомобили еще нет, но исчезают и извозчики, — нехватает сена и овса. Москва мерзнет. Дров подвозить не на чем.

«За что боролись, на то и напоролись», — злопыхательствует обыватель. «Через 20 лет у каждого из нас будет по аэроплану, — острит другой, — будем летать, по выбору, в разные города, чтобы вставать в очередь».

Но кто бы из них мог подумать, что именно сейчас, в 1928-ом году, в этой именно замерзающей стране, на фоне такой неурядицы в городе и страшной животной борьбы с освирепевшим кулаком в деревне, — что именно сейчас наступают исторические дни. Что именно сейчас возгорелась ярким пламенем борьба за гордыни, небывалые темпы перестройки страны, за то, чтобы не только «догнать», но и «перегнать».

Намечалась постройка сотен заводов-гигантов, изменение всего географического облика России.

«У человека за квартиру заплатить нечем, а он составляет план кругосветного путешествия», — не унимаясь, буркал обыватель.

Но окончательный план пятилетки был составлен. В конце 1928-го года уже шли жаркие споры о нем в ВСНХ, Госплане, правительстве.

Что вообще было сделано в России до промышленной пятилетки?

Вплоть до 1924-го года, новых предприятий вообще не создавалось, если не считать Волховстроя. Занимались ремонтом разрушенного «по кирпичику» или, как говорили тогда, — «чинили и белили».

Но все же, если взять все пятилетие 1923-1928 гг., то в капитальное строительство была вложена уже большая даже для России сумма в 5 миллиардов рублей. Но крупные строительства вообще исчислялись еще единицами. Главные из них были: Керченский металлургический завод (45 миллионов рублей), завод сельскохозяйственного машиностроения в Ростове (57 миллионов). Кандапажский бумажный комбинат (5.5 миллиардов рублей), Ленинская прядильная фабрика (3.1 миллиардов рублей) и некоторые другие.

Но что это значит, в сравнении с тем, когда за промышленную пятилетку намечалось вложить в народное хозяйство сразу 64.5 миллиардов рублей.

Это — все равно, как если бы пешеходу предложить перейти на скорость 80-100 километров в час.

И притом в момент, когда не изжиты еще трудности основной реформы с крестьянской массой.

В решении практических вопросов перестройки народного хозяйства нельзя ограничиваться одними желаниями, проявлять революционное ухарство, фантазировать.. Здесь встают трезвые расчеты техники, науки, экономической мысли. На сцену выступает неумолимая реальность.

Затрачивая колоссальные деньги, нельзя было ни на минуту терять чувства возможного, отрываться от действительности.

Поэтому веский голос в создании плана и его критике приобретали наши ученые, инженеры, экономисты. Им и было предоставлено соответственное место.

Многие технические и экономические авторитеты Госплана, ВСНХ и отдельных трестов, это — старые профессора и инженеры прежней России. Это люди рождения 70-ых и 80-х годов. Люди, в большинстве, прошедшие годы почета, личного благополучия, акционеры прежних обществ, бывшие владельцы имений, бывшие кандидаты в министры.

Это — «наши бонзы», как говорили молодые инженеры. «Бонзы» имели казенные автомобили, охранные грамоты на квартиры, ездили только в I-ом классе. Они уже много лет были важным звеном государственной советской машины. От них, этих общепризнанных авторитетов, страна теперь напряженно ждала их веского мнения.

29-го декабря 1928-го года была вынесена на суд Госплана промышленная пятилетка.

Будет позволено, однако, прервать и попытаться войти в психологию некоторых специалистов.

Горный инженер А. И. Иванов пишет:

«Помню тяжелое настроение первых лет. Я привык жить — жить широко, а тут разруха, голод, холод. Я видел на каждом шагу неумение большевиков браться за дело. Личные мелкие обиды переростали в настроение объективного саботажа. Неужели, думалось, эти жестокие, малограмматные люди смогут когда-нибудь превратить в реальность ту фантастическую красивую программу коммунизма, о котором они кричат на каждом шагу».

Что-ж, человек, — это человек. Но все же многими это личное было в себе подавлено. В силу духовной культуры одних, у других по другим причинам, но у многих интеллектуальная часть их «я» возвысилась над личным. Они вычеркнули из памяти что было и что могло бы быть и честно работали. Сознание важности делаемого,

Наконец, среди депутатов Верховного Совета СССР 189 женщин.

В государственных предприятиях и учреждениях беременная женщина получает отпуск в 35 дней до родов и 28 дней после родов с сохранением полного содержания. Кроме того, она получает особую поддержку от социального страхования для пропитания младенца. В колхозах беременная женщина получает отпуск за месяц до родов и возвращается на работу месяц после родов, с сохранением 50 проц. обычного заработка.

В Отечественную войну женщины в Советском Союзе проявили всю силу своей самоотверженности и — не только работой в тылу, заменив ушедших на фронт мужей и братьев. Советская женщина дерется на фронте — и весь мир знает имена Лизы Чайкиной и Зои Космодемьянской и других юных героинь, не колеблясь отдавших свою жизнь за свободу родины.

Статья 123 гласит: «Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложенным законом».

Каково бы ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

Эта статья устанавливает один из главных принципов советского государства — равенство и братство народов СССР. Она свидетельствует о непреклонной воле советского государства пресечь всякое национальное или расовое ущемление. Многие народы Советского Союза, прежде отсталые, ныне обладают собственной интеллигентией и — во всей отрасли науки и искусства ряжом с русскими именами блещут имена представителей других народов Советского Союза. Весь Советский Союз интересуется искусством и литературой каждого из советского народа. Каждый год в Москве организуются театральные представления, на

которых различные народы СССР показывают свой театр, свою оперу, свою хореографию и лучшие произведения народного творчества.

Вот текст статьи 124 конституции, касающейся свободы совести:

«В целях обеспечения за гражданами свободы совести, церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Наконец, советская конституция в двух статьях следующим образом определяет права советских граждан в том, что касается политических свобод: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя, гражданам СССР гарантируется законом: а) свобода слова, б) свобода печати, в) свобода собраний и митингов, г) свобода уличных шествий и демонстраций. Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для осуществления этих свобод» (ст. 125).

«В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс, гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию большевиков являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций, организаций трудящихся как общественных, так и государственных» (ст. 126).

Таковы права советских граждан.

любовь к родине, любовь каждого талантливого человека к своему делу — которое ведь всегда хочется делать достойно — все это помогло очень многим.

Но что же, все таки, говорил им, собственно, опыт их инженерной жизни, когда на суд их поступила пятилетка?

Эти люди в большинстве принимали, например, участие в создании нашей южной промышленности в 90-х годах или были свидетелями этого.

Они вспоминают, что тогда все было построено на импорте. Было ввезено все: проекты, оборудование, инженеры, рабочие (вплоть до поваров и старших конюхов). Ни один русский каменщик или плотник к работам иностранцами не подпускался.

Если удалось тогда что сделать, и сделать сравнительно быстро, то только потому, что на русскую землю производилась, собственно, лишь пересадка совершенно готовых предприятий с готовой организацией. По этому методу ошибок вообще не бывает.

Другое дело — создавать самим у себя. Вспоминается еще, что русские инженеры тоже не были в фаворе у иностранцев, и их туго подпускали к делу. Создавалась, прямо говоря, довольно унизительная иностранная вотчина на русской земле. Так оно шло и дальше. В 1912-ом году, например, на долю 25-ти акц. обществ в Донбассе приходилось 70 процентов всей добычи угля. 19 из этих обществ вообще не имели своих правлений в России, и важная область народного хозяйства управлялась иностранцами из за границы (Франция, Бельгия). Такое же положение было в металлургической промышленности, железнорудной, нефтяной.

Эти русские инженеры — теперь старики, но они еще ярко помнят эту эпоху. Они знают, что значит создавать новое дело, да еще в таком невиданном масштабе, в такие неслыханные темпы.

Итак, 29-го декабря 1928 года была вынесена на суд Госплана промышленная пятилетка, выработанная в ВСНХ.

Один из коренных вопросов плана, это — намеченная выработка в последний год пятилетки 10-ти миллионов тонн чугуна.

Располагая неоспоримыми цифрами, приводя многочисленные примеры заграничной практики, специалисты, один за другим, доказывают, что, в крайнем случае, вопрос может идти может быть, о 6-ти миллионах тонн, да и то не через пять лет, а, может быть, через восемь, а то и десять.

Указывается, что только одна проектировка заводов потребует сразу 1100 инженеров. Где их взять?

Другие указывают, что для осуществления программы надо бы сейчас же заложить новых 40 шахт. Дело немыслимо.

Экономисты доказывают, что эффект сделанных вложений может проявиться только через 15 лет.

Делается подсчет, что одного оборудования только для металлургической промышленности придется выплатить из за-границы на 800 миллионов золотых рублей.

Из Госплана диспетчики переносятся потом на конференции: по черному металлу, машиностроению и пр.

Ожесточенная борьба развертывается на всех фронтах.

Решение партии было кратко: утвердить контрольные цифры пятилетнего плана в том виде, как они были выработаны ВСНХ.

Пятилетка родилась.

Мы сейчас увидим, что она не только родилась, но и была осуществлена, и, притом, не в пять лет, а ранее.

В этой замечательной эпопее рождения пятилетки имеется нечто, воистину, замечательное для истории.

ГОРОД — ГЕРОЙ

Заимствуем из советской печати следующие строки, посвященные Ленинграду.

«Спустя только два месяца от начала войны, Ленинград уже был обложен немцами и в течение 900 дней перенес одну из ужаснейших осад, какие только приходилось нашей родине вынести... В течение 900 дней это был город — фронт. Ежедневные обстрелы разных частей города, часто по несколько часов подряд, особенно в местах скопления народа — на трамвайных остановках, бомбежка с воздуха; разрушение зданий... Какое нужно напряжение нервов, чтобы ежедневно слышать вблизи эти взрывы дранцелей, жить под обстрелом в верхних этажах домов, ежеминутно ожидая смерти, передвигаться в перебежку по городским улицам, видеть кровь невинных жертв безумного вандализма... Прибавьте к этому абсолютную темноту в вечерние часы, борчу водопровода и неизбежное хождение за водой на реки и каналы, остановку транспорта при громадных расстояниях и непрекращающейся непрерывной работе учреждений и заводов; сокращение пищевого пайка и вместе с тем напряженную оборонную работу, которую мужественно и доблестно несли все граждане.»

Особенно тяжела были первые месяцы — октябрь, ноябрь, декабрь 1941 года. Потом началась дистрофия, за нею смертность, хотя паск уже увеличивалась... Ослабевшим от истощения периодически давалось усиленное питание в больницах, наладился и подвоз боеприпасов и продовольствия по льду Ладожского озера.

Все это теперь позади; до некоторой степени стало уже историей; но всю эту небывалую страду надо было перенести. Поистине город мученик.

И Ленинград перенес это. Он не только мужественно и стойко перенес все тяготы блокады, но и героически защищал и защищал себя. Работа в учреждениях не прекращалась ни на один день; на заводах она

шла не только непрерывно и безперебойно, но до крайних пределов усилилась, чтобы в достаточной степени изготовить нужное для обороны. Одновременно все мобилизовалось для уборки разрушенного, очистки дворов и улиц; предусмотрительно занялись повсеместно устройством огородов. И лишь только было прорвано кольцо блокады, как город начал энергично залечивать нанесенные ему раны, начал восстанавливаться и переходить к нормальным формам человеческого существования.

Сейчас Ленинград уже тыловой город. Меньше видно на улицах военных людей и военных машин. Жизнь входит в обычную колею, непрерываемую больше сигналами опасности. Город быстро заполняется и отстраивается. По внешности он снова приобретает прежний величественный, красивый, строгий, стройный вид; закипела жизнь в учебных заведениях, ожила и культурные учреждения, временно эвакуировавшиеся. И как истинный герой никто не думает о своем героизме и не кичит им, так и Ленинград, исполнив с честью и долю самозащиты, со всей энергией обратился к огромной восстановительной работе. Действительно это — город герой!»

Болезнь А. Н. Толстого

Парижское издание «Нью-Йорк Геральд Трибюн» получило 2 января из Москвы телеграмму о болезни А. Н. Толстого. В этом кратком сообщении указано, что знаменитый советский писатель заболел серьезно и, что, кроме московских русских врачей, были проконсультированы также и доктора американской военной миссии, предоставившие для лечения больного имевшийся в их распоряжении пенициллин.

страны вопроса заканчивается, можно сказать, большая глава духовной истории русской интеллигенции. Последние строки там печальны для старого поколения, но зато сколько бодрости, уверенности, радости там для поколения нового.

Оно говорит еще и еще раз:

— Новая система государства — наилучшая. Новый строй обладает секретами, недоступными прежнему. Сила и быстрота творчества нового строя несравнимы ни с чем прошлым. Народ, обладающий таким строем, делает в месяц больше, чем при другом строем делается в несколько лет.

Вот услышать этот голос и не было дано многим. В борьбе за план пятилетки, авторитет технических сил учтивал честно все, кроме одного, — кроме того, что оказалось наиболее важным. Все, кроме того, что новый строй несравненно творчески способнее прежнего и всякого другого существующего.

Это и есть основная ошибка не только специалистов, но и всего света. Так, не зная танка, можно не верить тому, что он способен перейти через овраги, проложить себе проход в лесу, преодолеть горы. Так, не зная автомобиля, пешеход не может поверить тому, что на нем можно делать 100 километров в час.

Человечество в своей истории еще никогда не знало такого государственного строя, который зовется советским. «Сюрпризы» оказались для него поэтому, воистину, изумительные.

Прорываясь к пятилетке, пришлось пройти через туманные, мрачные зоны. Через них прошли. После оказалось и яркое солнце, и голубое спокойное небо.

В. Г. Пантелеимонов.

(Продолжение следует).

Шесть часов утра. Сильный стук в дверь. Полуголый, вскаиваю с кровати. Кто может быть так рано?

— Кто там?

— Полиция.

Эта глупая шутка сейчас очень распространена. Раздраженно переспрашиваю по-русски:

— Кто?

— Именем оккупационных властей, — отврите!

Поворачиваю ключ. Не входят, а врываются, прижимают меня к стене, валит на пол, — четверо. Руки торопливо шарят по стенам, нащупывают выключатель. Как будто уже бывали здесь, — уверенность хозяйская. Троек бросаются к столу, к полкам, книгам, рукописям. Четвертый, — грудью напирает на меня.

— Имя, фамилия, год и место рождения.

Какое страшное лицо! Толстое и белое. Волосы бабриком. Маленькие, бледно-голубые, тусклые, нечеловеческие, внимательные глаза. Голос отрывистый, резкий, лающий. Сильно помятый юбок из дерева, — того же противного оливкового оттенка, что и их форма. Руки тоже толстые, большие, с короткими пальцами, с коротко обстриженными или обкусанными ногтями. Прошу разрешения одеться. В руках и ногах лед, но внутри необыкновенное, никогда не испытанное, спокойствие. Спокоен и голос, только речь непривычно замедленная.

Архивы, книги, рукописи, газеты, альбомы — на пол. Подхожу к стелу. Глаза в глаза. От этого тупого, гипнотизирующего, властного взгляда не уйти. И вдруг, — рука быстро в карман пиджака, в руке — кольт, стук рукояткой по столу и вопль:

— Юде! Масон! Польшевик!

— Нет. Дворянин и белый офицер.

— Га! Пэку официр русс блан — польшевик!

Глаз не отвожу. Чую, что в них тоже спокойствие, что и в этом мертвом, механическом, властном взгляде. Бог мой! Да, знаю, что полиция, это — не то место, где целуются. Для полицейского каждый прохожий, — потенциальный преступник.

Но это — палац, упырь, лишь ничтожная волосяная нить закона отделяет его от меня, — вот, вот кинется, вспыхнет эти бельми крепкими зубами в горле, будет пить кровь. Слышишь, знаю, что в своих бетонированных подвалах они загоняют иглы под ногти жертв, выкалывают глаза, бросают людей на раскаленный пол, жарят заживо, давят пальцы в дверные пазы, женщинам оттягивают груди, и секут их зонтичными спицами, — редкие уцелевшие жертвы обречены на долгую смертельную болезнь. Ну что ж, умрать всего один лишь раз, а от этого освобождает блаженная поганка сознания. Летуче вспоминается — молодой генерал-партизан, богатырь и красавец. Рассказывал, — на Урале попал в плен к зеленым. Начали пытать, — «вам то, интеллигентам хорошо, вас тэлкнешь, вы уже и падаете, а тут, — посмотрите какая постройка, не грудь, а наковальня. Исходил потом из кровью, а памяти все потерять не могу. Но когда начали в пяты набивать конский рубленный волос, — все и выдал...». Слава Богу, что я интеллигент, — со мной возни немнога.

Те трое, французы, и тоже звери, но все же не то, что этот. Один, видно, и совсем новичек, в движениях некоторая неловкость, род сконфуженности. За что продал себя, слабый человек?

Перерыты подушки, кровать поставлена стоймия, прощупана до пружин. Со стен сорваны картины. Перетряхивают стонку чистого белья и ворох грязного. И опять, почти без просмотра, — книги, газеты, рукописи, — на полу.

— Почему так много написано?

— Но я пишу, это моя профессия, мой хобб. Вот документы.

Бедный, бедный мой альбом! Начат еще в революцию, переплет делала инвалидная

артель в Ростове. Автографы и рисунки, — Греков, оба Лансере, Билибин, Маяевин, Коровин, Лаховский, Бунин, Куприн, Тэффи, Зайцев, Яблоневский, мильт Лукаш, Саша Черный — да все! Главное, — не простой альбом знаменитостей или известностей, а с каждой страницей связано личное, доброе воспоминание, случай, по поводу почти каждой страницы можно рассказать целую историю. М. В. Родзянко — сосед по далекому Панчеву. Священник Григорий Петров — тоже дружба по Югославии. Заика Билибин скорился со мной в Ростове, — потом помирились. Маяевин набрасывал свою «каббу», — втроем вместе с Куприным пели в это время: «Вниз по Волге-реке». Страница великого князя Александра Михайловича, — почему то воспыпал ко мне доверием, сам искал знакомства, — полу-голстовец, полу-анархист. С каждой страницей — личное, неповторимое.

Целый отдел — Художественный театр. Москвин, Качалов, Станиславский, Книппер, Пашенная, Бурджалов, Тамиров. Тысячу лет назад было, — в 1923 году, в Загребе. О. Л. Книппер-Чехова говорила нам, белой офицерской молодежи, — почему торчат здесь, у чужих? Вы нужны на родине. Почему не возвращаешься, как не стыдно вам!

С хамским пренебрежением, подброшенная в воздух, тетрадь распластана на полу. Вылетают внутренние листы. Ей цены нет. Вот так же и в России. Глупо, жестоко, невежественно, зверски, без всякого понимания о гнусности творимого, все предается огню, уничтожению.

— Пощадите хоть это. Это тетрадь музыкальной ценности.

— Молчать!

Этот тупой взгляд удава, этот казенный

бобрик, морщины на эрзац-штанах, которых не берет ни один утюг, тонкий разрез никогда в жизни не улыбнувшегося рта, эта страшная скотская челюсть, — не забыть до смерти.

— Что делали в 1917 году? 1920? 1932? 1939?

Чиновник тайной полиции? О, нет, — артист, вдохновенный мастер заплечных дел, человек призыва. В отвратительный французский язык вставляет немецкие фразы, — ловит? Неотступно следует за взглядом, за каждым движением, записывает, почти не глядя. Один из французов, — переводчик, но по-немецки говорит еще хуже, чем я, а у меня в лексиконе не больше ста слов. И этим людям доверяют дело, тесно связанное с жизнью и смертью!.. О, будьте вы прокляты! Тупая, убийная солдатчина, выхолощенная, лишенная разума и каких бы то ни было человеческих чувств. Солдатчина. Злокачественная, упорная, зеленая плесень, распознающаяся по Европе.

Продолжает допрос. Подчеркивает, что за каждое неправильное сообщение, — расстрелят. Господи, что же делать, он почти не говорит по-французски, а «переводчик» не владеет немецким языком!.. Уже давно рассвело, но света не гасят, не отдергидают занавесок.

Как летит время! Уже одиннадцатый час. Перерыли, перекопали решительно все. На неделю работы потом, — если не увезут с собою. Один из болванов занялся кухней, высыпал прямо на пол весь мой запас, — два кулька муки, четыре пакета крупы, проверяют все кастрюли, стучат костяшкой пальцев по сковороде. Да что, — у нее двойное дно? Прокламации внутри? Может, саса сковорода из щеддита? Болваны, болваны...

Двенадцатый час. Шестой час обыска. Часть рукописей, книг, архив, дневник за полтора года с 3 июня 1940 года, с первой бомбардировкой немцами Парижа, — перевхвачены холщевой лентой на пряжке.

— А теперь вы подпишете эту бумагу. Немецкий и французский тексты: «Даю присягу в том, что в сегодняшний день, от 6 часов утра до 12-ти, у меня в квартире ничего не случилось».

(Окончание см. на 7-й стр.).

Семнадцатый год

ГЛАВА ИЗ НОВОГО РОМАНА «ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ»

Тот же закат, что над Балтикой, взморьем, устьем впадающей в море Невы, был разлит при сырому западном ветре над фронтовыми полями, когда генерал Валуев, начальник Сводной стрелковой дивизии, возвращался в штаб в забрызганном грязью автомобиле.

Молчали. Флагок трепалось под ветром. С ним возвращался командир полка и молодой комиссар в шведской кожаной куртке, бледный после напряжения и пережитого. Сегодня он помогал уговаривать полк и когда шел через толпу, с него сбили фуражку. Теперь он ехал, простоволосый, чувствуя не по себе, скрестив на груди руки.

Дорога была ужасна. На подъеме, где ее особенно исковеркали, автомобиль остановился. Пока шоффер осматривал радиатор, Валуев с полковником пошли вперед. Оншел высокий, прямой, в длинной шинели, слушая внимательно и угрюмо, что ему говорил простуженным голосом затянутый ремнем, маленького роста, с подстриженными усами, внешне подтянутый, но внутренне, чувствовал он, — совершенно разбитый, командир полка.

— Ваше превосходительство, — говорил тот, — полная нелепость. Посудите сами, что я могу сделать. Бруствёр осыпается. Просил, но никто не хочетчинить. Уволены старшие сроки, отпусканые разъезжаются с самоличного разрешения комитета — кто в делегации, а кто и прямо домой. Второй батальон отправили в тыл, неделю на отдыхе, — не узнать. Общее впечатление: отрадного мало, ваше превосходительство.

— В отдельности, — помолчав, продол-

гической логики. — Силы надломились? — спрашивал себя он, — нет, силы есть. В лесах, навезенные с лета, сложенные штабелями, запасы снарядов, склады полны. Что с того, что города и местечки заполнены солдатским постоем. Он знал, что распадаются корпуса, переставая существовать, как боевые единицы, остатки армии и резерв. Бог знает, — думал он, — что делается, вообразить себе невозможно, в стране, наполненной беглецами, и в тылу, со всем этим десятимиллионным крестьянским набором, людьми, оторванными от земли, из которых только два миллиона приходится на фронт, а остальные кормятся на счет государства, когда в стране — ни порядка, ни власти, все угрожает, анархия ширится, не действуют ни возвзвания, ни приказы, как в июле не послужила примером пролитая ударниками кровь, горькие слова, укоризны побывавших в бою, как не действует то, что враг занял балтийское побережье и Ригу, и его войска, попуская братание, радуясь быстрому разложению в русских рядах, смотрят уже как на свою добчу, на Волынь, Подолию, древнюю киевскую землю. Это теперь до сознания не доходит. И как убедить. Поздно! Душа отлетела. Все лучшее осталось в могилах, где похоронена старая армия, где лежит вместе с другими, погибшим под Карпатами, старший сын, а то, что осталось, — серое ополчение не знающих уже ничего, одержимых людей. Что делать? Он еще раз убедился сегодня, что чувствуют своих, знаний им нельзя передать, никого нельзя научить. Поздно! А перед нами — германцы, не по-прежнему с западающим солнцем. Поле. И ему представилась вся страна, в огромном, не приведенном в порядок, сыром и холодном, открытом всем стихиям, страсти — русская жизнь, как это поле, при необеспеченности, бедности, простоте.

Он стоял на холме. Отсюда было видно далеко, и тот же закат, что над Балтикой, взморьем, устьем отданной неприятелю, впадающей в море Двины, был разлит и здесь, в сыром западном ветре. Над позициями, проволочными заграждениями, над холодеющими, ископанными резервами землянками, лесами с склоненными меж сочен батареями; над голыми незапаханными полями, на которых, дрожа от ветра, светились на закате ржаные, высывающие зерна колосья; над выпущенными на пастбище

Восстановление Китая

Журнал «Франс Энтерьер» опубликовал чрезвычайно интересную статью о проблемах будущего строительства в Китае. Китай, которому предназначено в будущем играть роль великой державы, находится в состоянии войны уже более семи лет. Военные неизвестности, перенесенные этой страной, превышают всякое воображение. Стоит только вспомнить о тех китайских рабочих, которые, спасая государственное имущество от японского захватчика, переносили на своих спинах заводские машины на расстояние трех тысяч километров! Каждый человек был нагружен не менее 60-ти кило. Китайский народ пережил такие несчастья, которых мы здесь, на Западе и в ХХ веке, не можем себе даже представить.

Перед маршалом Чан-Кай-Шеем будут стоять исключительно большие задачи. Несобходимо будет восстановить 200 тысяч километров железнодорожных путей, 2 миллиона километров улиц и дорог, восстановить исключительно важное для Китая речное судоходство, восстановить 20 миллионов киловатт электрической энергии, отстраивать не менее миллиона в год жилых помещений. Восстановить 400 тысяч ткацких станков.

Но обстоятельством чрезвычайно важным для правительства Чунг-Кинга является необходимость избежать предоставления этих концессий на исключительную добычу отдельных американских фирм.

ОТ КОМИТЕТА ПОМОЩИ СОВЕТСКИМ ГРАЖДАНАМ, ОСВОБОДИВШИМСЯ ИЗ НЕМЕЦКОГО ПЛЕНА

Комитет искренно благодарит художников, отозвавшихся на сбор картин для помощи бывшим советским пленным и тем проявивших симпатию и участие в самоотверженной борьбе русского народа против немецкого нацизма.

Список жертвователей будет опубликован особо.

Конгресс К. А. Д. И.

Большинство русской эмиграции мало знакомо с деятельностью К. А. Д. И. Организация эта, объединяющая трудовые группировки иностранцев во Франции, руководила их боевыми отрядами в период освобождения Франции от немецких полчищ.

Сейчас организация ведет крупную работу по выработке статута для иностранцев, который должен будет урегулировать их правовое положение. 27-го января К. А. Д. И. созывает конгресс, где и будет обсуждаться проект статута, выработанного центральным комитетом организации, для вручения его правительству.

Принятие статута правительством должно в корне изменить нынешнее тяжелое положение иностранцев. Действующая до сих пор, так называемая, женевская конвенция, касавшаяся, собственно, апартидов (русских, армян), к сожалению, в малом объеме обеспечивала и ограждала эмигрантов от произвола. Выработанный же К. А. Д. И. статут предлагает правительству признать за эмигрантами не только право на свобод-

ное проживание во Франции, но и право на работу без ограничений, наравне с французами. Этот же статут обезпечивает эмигрантам и социальную помощь и упрощает процедуру натурализации.

Для русских эмигрантов конгресс К. А. Д. И. особенно ценен, так как, кроме русских и отчасти, испанцев, иностранцы во Франции, в подавляющем большинстве, покинули свои страны добровольно, чаще всего — по рабочим контрактам. Эта категория иностранцев после войны может свободно вернуться по домам. Не то с русскими эмигрантами, лишенными возможности свободно избрать момент возвращения на родину. Устроители конгресса собирают материалы о жизни русской трудовой эмиграции, о той роли, которую сыграли русские в жизни Франции, — в отдельных областях научно-художественного творчества, — а также и об участии русских в борьбе против оккупантов. Все эти материалы во время конгресса будут представлены на специальном стенде.

Лев Уманский.

ДОПРОС

(Начало см. на 6-ой стр.).

— Но ведь это же ложь. Именно случилось. Вы производите у меня обыск.

— Вы отказываетесь подписать эту бумагу? Пеняйте на себя. Впрочем, — подпись сейчас же, и быстро!

Совершенно бешеная от ярости белая морда, вновь стук кольтом по столу.

Пожимая плечами, подписываю.

— Во всяком случае моя консьержка не могла вас не видеть.

— А консьержке вы скажете, что это были самые лучшие в вашей жизни, самые дорогие ваши друзья. И если кто-нибудь узнает об обыске, — вашу голову приласкает вот эта штучка.

Ему очень нравится его плоский, тяжелый

кольт. Сколько черепных коробок «приласкала» эта «штучка»?

— Завтра в 9 часов утра явитесь вот по этому адресу.

Ушли. Не успели стихнуть шаги, — распахивается дверь, входит консьержка, обнимает, плачет.

В девять на месте. Огромные ворота распахнуты, снуют чиновники в штатском и в форме, на круглой площади перед министерством беспрерывное движение автомобилей. Злобная морда ливайца, — говорят, что это старый министерский ливайца. Очевидно, по-немецки не говорит, но с таким хамским щегольством выкрикивает несколько заученных слов: «Наме? Форнаме?».

Внутренний двор, третий этаж, небольшой кабинет песочного цвета и вновь, — безконечный, выматывающий душу допрос,

законченный кольтом. Сколько черепных коробок «приласкала» эта «штучка»?

— Мрачная и опасная бессмыслица, — сказал он, вставая, — думать или дальше притворяться, что есть фронт и штаб. Никто нам не верит, никто нас не боится. Народ больше не знает, за что воюет, и не хочет воевать. И у них, — думал он, — в петроградском штабе, и в ставке, все идет к концу, и в распоряжении их властей уже нет никаких средств заставить людей повиноваться. Приказы? Нелепость, нелепость.

Письма были готовы. Конверты надписаны крупным почерком. Темнело. Он вспомнил младшего сына, веселого, легкомысленного, похожего на покойную мать беззаботностью, подошел к койке, открыл походный офицерский ящик, достал несколько кредиток и вложил их в письмо сыну.

Он провел рукой по лбу и подошел к окну. — Да, что же еще надо сделать? Кажется все, — думал он. — А, в сущности, мало осталось обязанностей, мало дел. Тяжелоголовый, кругой, в защитном кителе с широкими генеральскими потускневшими погонами, он стоял у окна. Ему был виден двор с походными кухнями, коновязями, сад со сломанным кашеварами, пошедшим на топку, забором, с яблонями, растущими словно в голом поле. К прежней расхлябанности прибавилась пустота, и он чувствовал, как она с каждым днем ширится. И эта покинутая владельцами усадьба на глухом участке фронта, — чужое оставленное гнездо, — думал он, — и мы в ней — временные, случайные гости. Стало сумрачно. Яблони в голом поле были хорошо видны на закате. И та тоска, с которой он боролся, сердечная тоска, охватила его.

Он прошел к себе. Сердце было нехорошо. Остановившись перед комнатой, он медленно снял шинель. — Да, что же еще, — с внезапной мучительной усталостью подумал он, — да, письма. Сыну он вчера написал. Осталось — в штаб Петроградского военного округа.

Хотелось прилечь, но он, превозмогая себя, бросив на койку шинель, сел за письменный стол.

— Дорогой старик, — писал он своему однокашнику, другу, — трудно представить, но это так — воевать мы больше не можем...

Душевное состояние было тяжелое. Он чувствовал, как физически и морально устал. Он с трудом закончил письмо и, нахмуря брови, перечитал. — Стоит ли посы-

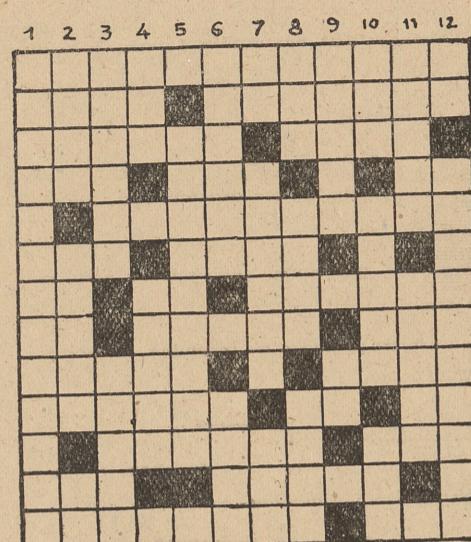
— полная биография, политические убеждения, отношение к оккупационным властям.

— Вы будете находиться под надзором германской полиции. Вы — подозрительный. Малейшая неосторожность вам будет стоить концентрационного лагеря, высылки в Германию, а то и венсенского столба. Ступайте!

Николай Рощин.

Крестословица

НОМЕР 8

Горизонтально:

- 1) На двух колесиках торчком сидит хозяин крючком. (Советская загадка).
- 2) Прах. Пернатый «забияка».
- 3) В нее вкладывают патроны. Газ.
- 4) Утренняя заря. Уменьшительное женское имя. Буква.
- 5) Испорчен.
- 6) Без ног, а проходит. (Русская загадка). Хозяйственная постройка.
- 7) Предлог. Две согласных. Прорвался.
- 8) Животное. Заискивать. На пасеке.
- 9) Знаменитый истребитель миноносцев в прошлую войну в Балтийском море. Слово.
- 10) Разный. Мера. Местоимение.
- 11) Нежный сын зайчихи. Польский барин.
- 12) Спиртной напиток. Остров пустыни.
- 13) Лучший ром. Что на свете всех милее. (Русская загадка).

Вертикально:

- 1) Когда у людей бывает столько глаз, сколько дней в году? (Два слова).
- 2) Река в Европе. Под него «спускали» поезда во время революции. Немецкий физик.
- 3) Вождь спартанцев, погибший под Фермопилами. Русский город.
- 4) Местоимение. Группа бесчестных людей, готовых совершил мерзость по приказанию хозяина.
- 5) Русский художник.
- 6) Самая распространенная русская фамилия. Чернец.
- 7) Река в Ломбардии. Представились. Имя Цезаря.
- 8) Эпоха. Дорогой мех. Иначе говоря, Кемаль Ататюрк для турок.
- 9) Карапул. Буква.
- 10) Славянское «так как». Пропал. Три одинаковых.
- 11) Силок. Чемпионка по медлительности.
- 12) Английская буква. Коренной житель Бирмингема.

РЕШЕНИЕ КРЕСТОСЛОВИЦЫ

НОМЕР 7

Горизонтально: Стропила. Обыватели. Бином. Рван. Гуро. Одри. Тирол. Та. Уа. Иго. Ивар. Тя. Влас. Оо. Лир. Треск. Евоний. Ол. Нана. Тибо. Ит. Даокен. Литр. Ни. Дом. Ни. Лов. Пытак.

Вертикально: Сопротивление. Тб. Вдавливат. До. Рыбар. Аарон. Лов. Ович. Урс. Налим. Пан. Та. Ты. Ат. Итоги. Территория. Лемурия. Ик. Ал. Рог. Особенна. Идолопоклонник.

CLUB des Vedettes

2, Rue des Italiens. Tél. Pro. 88-81.

Только на этом экране:

СТАЛИНГРАД

PLEYEL
14 л. 15воскресенье, 28 января
предв. прод. бил. открыта.НОКТЮРНЫ И ВАЛЬСЫ ШОПЭНА В ИСПОЛН. ПИАНИСТА
BORCHARD

Хроника Союза Р. П.

ОТ СЕКРЕТАРИАТА СОЮЗА

Председатель правления Союза принимает ежедневно, кроме субботы и воскресенья, от 2 час. до 5 час. дня.

Генеральный секретарь Союза принимает ежедневно, в помещении Союза: 4, рю Гальера, кроме суббот и воскресений, от 14 до 16 часов.

Секретариат Союза просит всех лиц, заявившихся в Союз, но еще не заполнивших анкет, поспешить с выполнением этой формальности, без которой они не смогут получать членских карточек. Означенная суббота относится также и ко всем товарищам, работавшим в подполье, т. е. до освобождения Парижа от немцев, но не оформившим официально своего зачисления в Союз.

С 8-го января секретариат С. Р. П. приступает к выдаче членских билетов. Лица, полностью заполнившие анкеты с указанием поручителей, могут явиться за получением членских билетов в приемные часы в помещение Союза с представлением двух фотографических карточек.

ЖЕНСКИЙ ОТДЕЛ

Женский отдел Союза Русских Патриотов переходит с рю Гальера в новое помещение на рю Сэн-Дидье номер 40, куда, просят отметить всем вопросам, ежедневно, кроме субботы и воскресенья, в приемные часы: от 3 до 5 час. дня, начиная с 5-го января с. г.

Вторая елка, рассчитанная на 50 человек детей, прошла с большим успехом. Особенно приятно отметить самодеятельность детей, которые после кукольного театра и детского кинематографа, проявили себя в роли артистов.

Самыми маленькими из мальчиков, с декламацией и пением, выступили Вания Спенглер и Андрюша Тимофеев, который с прекрасной дикцией прочел «Ночь и тишина». Наташа Снарская, хорошо владея русским языком, продекламировала «Скрут» и «Гришка»; Ира Новик — посвященное ей стихотворение поэта М. Струве. Аня Ивановская прочла «Куклы» и, под песню «Катюша», протанцевала свой импровизированный танец; Саша Ивановская — маленькая балерина — очаровала публику своей скромной грации в «Русском танце» и «Польке», а Наташа Гладевская хорошо исполнила «казачок» и «трепак».

Женский комитет приносит сердечную благодарность организаторше кукольного театра, Наталье Дионис. «Снегурочка» и «Дед-мороз», в новой вариации, вызвали много радости, смеха и детских аплодисментов.

Считаем своим долгом поблагодарить всех, откликнувшихся на наши просьбы о помощи детям на елку, особенно — мадам Бернар и мадам Шипилютову, приславших плюшевые игрушки, которые мы отвезли на елку детей в Борегар, — магазины Шамаша, Замалуева, Орлова, «Петроград», а также всех дам, особенно потрудившихся по сбору денег.

КУРСЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ, ЛИТЕРАТУРЕ И РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

Занятия — вечером, два раза в неделю, в помещении Союза. Плата — 100 франков в сессию. Запись от 2 до 4 ч. дня: 4 рю Гальера.

POISSON d'OR

ОТКРЫТ все дни от 7 ч. веч. до 2-х ч. утра.

ЦЫГАНСКИЙ ОРКЕСТР Iosko ARVAY.

РЕСТОРАН
24, Rue Vavin (VIe)
Tél.: ODE 90-95

Больш. артистическая программа..

РУССКИЙ ИНТЕРСИНДИКАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Прием по делам Комитета и русских групп при синдикатах, выдача справок и юридическая консультация производятся по понедельникам, средам и пятницам от 10 до 12 ч. дня, 40, рю Сэн Дидье, Париж 16.

Суббота,
20 января
в 20 час.PLEYEL
Второй концерт
РУССКОЙ МУЗЫКИ,
ПЕНИЯ И ТАНЦАВ виду того, что
многие, за недостатком мест, не
могли присутствовать на Рождественском концерте.

БАЛАЛАЕЧНЫЙ ОРКЕСТР И ХОР (в усил. сост. 40 ч.) под упр. Г. ЧЕРНОЯРОВА
Е. А. САДОВЕН (арт. Русск. Оперы), Б. АКИАРОВ, ТАТЬЯНА МАКСИМОВА (пение). АШИМ ХАН (в своем репертуаре). КОМИЧЕСКИЙ ХОР ТЕАТРА «МАСКИ» под
упр. С. ГЛЕБОВА.
РУССКИЙ БАЛЕТНЫЙ АНСАМБЛЬ ИРИНЫ ГРЖЕБИНОЙ и Балет ЕЛЬЦОВА.
Предв. прод. билетов в зале: Плейель и у Дюрана (4, пл. Мадлен).

ТЕАТРАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ СОЮЗА РУССКИХ ПАТРИОТОВ

Русский Театр

4, 6, 8, 10, rue de l'Orient, Paris 18.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 14-го ЯНВАРЯ
ПРЕМЬЕРА

,,НА ДНЕ“ М. Горького

В. Греч, К. Дубравина, М. Крыжановская, М. Мотылева, Н. Токарская, А. Богданов, П. Горин, А. Громов, Д. Дми триев, Ю. Загребельский, И. Келдыш, П. Павлов, Н. Петрунин, К. Сафонов, В. Субботин, А. Телегин, Г. Хмара. Постановка: В. ГРЕЧ и П. ПАВЛОВ. Пом. реж. М. РЫГАЛОВ. Билеты в Союзе Русских Патриотов, 4, рю де Гальера и в день спектакля в кассе театра с 15 час. Начало в 19 час.

СРП в провинции

в Монтаржи

31-го декабря состоялось общее собрание для перевыборов органов отделения. Председательствовал Каспаров, при секретаре Попове. В правление были избраны: секретарь — Зубков, пом. сек. — Назаров, председатель — Попов, тов. пред. — Кривоносов, казначай — Машах и кандидатами: Малеев и Григоренко. В куль-просв. комиссии: председатель — Карнаухов, тов. пред. — Дудковская и Мильковский и члены: Сварина, Овчарова, Ушакова и Москленко. В рев. комиссию: Мельник, Бежанов и Корчук.

в Лионе

Союз Русских Патриотов в Лионе, представленный в К. А. Д. И. делегатами, устраивает собрание для русских эмигрантов в городе Лионе, 7 января 1945 года, в 9 час. утра, в Виллербан, в «Пала дю Травай», и 14-го января — в г. Десин, в 9 час. утра, для районов Десина и Во-Сэн-Везен.

Порядок дня: работа К. А. Д. И. и его значение, выборы делегатов на конгресс К. А. Д. И., в Париже, 25 января.

Русский театр

14-го января идет премьера «На дне» М. Горького. По техническим условиям, «На дне» идет не в театре «Иена», а в театре «Мобель» (4, 6, 8 и 10, рю де л-Ориан, Париж 18). Близкайшее метро «Плас Клиши», оттуда — по рю Келенкур, затем повернуть направо по рю Турляк, и вы выходите на рю де л-Ориан. От метро 6-8 минут ходу. «На дне» идет в постановке В. Греч и П. Павлова, при участии: В. Греч, К. Дубравиной, М. Крыжановской, В. Мотылевой, Н. Токарской, А. Богданова, П. Горина, Т. Громова, Д. Дмитриева, Ю. Загребельского, И. Келдыша, П. Павлова, Н. Петрунина, К. Сафонова, В. Субботина, А. Телегина, Г. Хмара и др.

Начало спектакля — в 19 часов.

СОЮЗ РУССКИХ ПАТРИОТОВ

ОБЪЕДИНЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Устраивает в воскресенье 7 января ровно в 7 час. веч.

Танцевальный вечер

Хороший оркестр. Буфет.

ОЧКИ — НИКИТИН
Русский дипл. оптик, — 38, Bd Batignolles
Метро: Place Clichy-Villiers.

Объявления в газету «Русский Патриот» принимаются ежедневно в конторе газеты, 4, рю де Гальера от 14 ч 30 м. до 18 час. Объявления для очередного номера принимаются до среды 17 час.

ТРИ ДНЯ ДЕШЕВОЙ РАСПРОДАЖИ РУССКИХ КНИГ:

Литер., гуманит., медиц., техн., сельск.-хоз., воен., учебники, самоуч., слов. и др.
39, рю Л: Маруа, Париж (16), рэ де шоссе (метро Порт де Сан-Клу).

Прошу лиц, имеющих книги библиотеки «Нива» и «Павлин», сдать их Н. П. Герман: 39, рю Ле Маруа, Париж (16).

ВАС. ИВ. СКРИПЧЕНКО, разыскивает Ирину Ильиничну Скрипченко из Ростова-на-Дону и шоффера-такси И. В. Вас. Прокофьева. Адрес: 86, av. du President-Wilson, Plaine, St-Denis (Seine).

M-e Jean GHERMAN, avocat

39, rue Le Marois, Paris 16^e
(Métro Porte St-Cloud) et
41, Bd Gambetta, Nice.

Иван. Як. Герман возобновил прием в Париже. Дела во всех судебных и административных учреждениях. Возвращение имущества, предприятий, квартир, возмещение убытков, применение закона 14 ноября. Прием от 14 до 15 и 19 до 20 час.

РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИГОТОРГОВЛЯ

„ДОМ КНИГИ“

MAISON DU LIVRE ETRANGER

9, гле de l'Eperon, Paris (6).

Русско-франц. разговорник, цена 11 ф.
Франц.-русск. разгов. с произн. 11 ф.
Русско-Англ. разгов. с произн. 11 ф.
Словарики «Лилипут», русск.-фр. 7 ф.
Словарики «Франц.-русск. 7 ф.
Русско-английский словарь 15 ф.
Англо-русский словарь (Гарнье) 15 ф.
Маклаков. «Востом.», 1-я Дума. 150 ф.

Совет. и заруб. изд. Книги по всем отраслям знанн. Словари и учебн. иностр. яз. для русских. Книги о России на франц. языке. Детск. книги. Учебн. для русских школ. Книги по русск. искусству. Магазин открыт ежедн. от 9 до 19 ч. Тел. Danton 10-60.

ОБИВКА и починка мебели. Пружины, чехлы, занавеси. Установки.

Mr. MICHEL Tél.: MOL. 58-13.

Le Gérant provisoire Vénitien

Travail exécuté par des ouvriers syndiqués

Imprimerie S. P. I. 4, Rue Saulnier - PARIS 9.